

остались неисполненными. Многие изъ слабыхъ намековъ стали сутью, многие возродились и усовершенствовались, изъ первообразовъ и иносказаний стали дѣйствительностью. Иные утерялись въ буквальномъ своемъ смыслѣ, но зато тѣмъ болѣе сохранили свой духъ. Всѣ они сдѣлали свое дѣло или еще продолжаютъ дѣлать его, составляя самую суть христіанства.

Не такъ ли и желалъ быть понятымъ Христосъ, когда сказалъ, что пришелъ не нарушить законъ и пророковъ, но исполнить. Хотѣлъ ли Онъ исполнить „букву“ и формы, намеки и первообразы заповѣдей или самую сущность ихъ въ полной дѣйствительности ихъ духовнаго совершенства?

Ясно, что послѣднее.

Отмѣнивъ клятву, отмѣнилъ ли Онъ правду? Снялъ ли съ людей обязательство говорить одну истину? Ослабилъ ли Онъ засвидѣтельствованіе истины?

Нѣтъ! Онъ усилилъ, онъ превознесъ истину.

Запрещая своимъ послѣдователямъ поносить кого-либо въ видахъ противленія злу, разрѣшилъ ли Онъ имъ не исполнять хотя бы на одну іоту закона любви, обязательства любить ближнихъ, какъ самихъ себя и поступать съ другими людьми такъ, какъ бы хотѣлось, чтобы поступали съ нимъ другіе? Ослабилъ ли Онъ этотъ великий законъ? Если бы Его мнимые послѣдователи исполняли въ точности божественное Его ученіе относительно обращенія съ обидчиками, хуже ли отъ того жилось бы на землѣ?

Наврядъ ли найдется смѣльчакъ, который отвѣтилъ утвердительно на этотъ вопросъ; мы же знаемъ, что наше ученіе о христіанскомъ непротивленіи есть вся праведность закона и пророковъ въ ея полномъ совершенствѣ и истинной славѣ.